

Колдин В.Я., Крестовников О.А.
**Состояние и перспективы системных исследований
в криминалистике**

// Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2006. № 6

В настоящей публикации предпринята попытка рассмотреть наиболее актуальные проблемы криминалистики, в решении которых инструменты системного подхода и анализа являются эффективными средствами решения криминалистических задач.

Ключевые слова: системный подход и анализ; объекты, предмет и система криминалистики; методология; расследуемое событие, следовая картина; криминалистическая методика.

In the present publication an attempt to consider the most actual problems of criminalistics in which decision instruments of system approach and the analysis are effective remedies of the solution of criminalistic tasks is made.

Keywords: system approach and analysis; objects, subject and system of criminalistics; methodology; the investigated event, a trace picture; criminalistic technique.

Среди общенаучных методов и инструментов большой науки системный подход и анализ занимает в методологии криминалистики особое место. Объясняется это методологической спецификой системного подхода и анализа. В силу своей универсальности системный подход является методологической категорией высшего, философского уровня. По этим же основаниям системный анализ рассматривается как инструмент частно-научных исследований в области конкретных, в том числе прикладных наук¹.

Важнейшая методологическая специфика криминалистической науки состоит в том, что объектами ее исследований являются любые объекты материального и идеального микро- и макромира; состав решаемых такими исследованиями задач обусловлен бесконечным разнообразием следственно-судебных и экспертных ситуаций. В силу этого методологический потенциал криминалистики по необходимости должен включать в себя все богатство общенаучного, частно-научного и специально криминалистического знания.

Рассмотренная специфика криминалистической методологии создает значительные трудности в поиске интегративных предметно-методных и функциональных связей как на уровне общей теории и методологии, так и в сфере конкретных криминалистических исследований.

---

¹ См.: Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // *Вопр. философии*. 1978. №8. С. 39-52; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974; Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития. Системные исследования. М.: Наука, 1980; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978; Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. Избранные труды. М., 1978; Системный анализ механизмов поведения. М., 1979; Копнин П.В. Диалектика. Логика. Наука. М., 1973; Штофф В.А. Введение в методологию научного знания. Л., 1972 и др.

Наиболее адекватным и эффективным методологическим инструментом преодоления этих трудностей является получивший широкое распространение в современной науке системный подход и анализ.

Следует отметить, что уже первые опыты использования инструментов системного подхода и анализа в криминалистике показали его высокую эффективность в решении актуальных проблем криминалистической науки и практики².

Основная задача настоящей научно-практической конференции состоит в развитии и повышении эффективности использования инструментов системного подхода и анализа в криминалистических исследованиях.

Предлагаемая вниманию читателя публикация, не претендующая на исчерпывающее обоснование выдвигаемых тезисов, ставит своей целью общий обзор наиболее актуальных проблем, характеризующих современное состояние и перспективы использования инструментов системного подхода и анализа для решения криминалистических задач.

Проблемы декодирования, прочтения, интерпретации криминалистической информации. Обозначенные проблемы являются центральными в информационно-познавательной деятельности криминалиста. Следы, вещи, их свойства и состояния, объективные процессы и явления сами по себе ничего не говорят следователю пока не выявлена их относимость к делу, не раскрыта их связь с расследуемым событием. Что означает, однако, выявление *относимости* к делу?

Сам термин является рутинным в процессуальной и криминалистической лексике. Но что касается специальных методов выявления и исследования относимости выявленных источников к расследуемому событию, то их познавательные механизмы до настоящего времени еще недостаточно изучены. Достаточно сказать, что соотношение понятий выявления относимости, связи и де-

---

² См.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. Колдина В.Я. М.: МГУ, 1989; Криминалистика социалистических стран / Под ред. Колдина В.Я. М., 1986; *Самыгин Л.Д.* Расследование как система деятельности. М.: МГУ, 1989. С. 61-82; Колдин В.Я. Методологические основы и методы криминалистики и криминалистической деятельности. Криминалистика / Под ред. Яблокова Н.П. М., 1995. С. 57-70; *Колдин В.Я., Полевой Н.С.* Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985; *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 82; *Зеленковский С.П.* О вероятностно-статистическом моделировании признаков лица, совершившего убийство. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1982. Вып.35. С. 21-35; *Первухина Л.Ф.* Об использовании методов математической статистики в методике расследования и возможности моделирования личности преступника // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11 Право. 1985. № 4. С. 67-73; *Жбанков В.А.* Способы выдвижения и проверки версий о личности преступника. Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983. Вып. 39. С. 66-73; *Он же.* Принципы системного подхода в криминалистике и практической деятельности органов внутренних дел при собирании, оценке и использовании доказательств. М., 1977; Материалы семинара прокуроров-криминалистов. Ленинград, 1976; *Ищенко Е.П.* Типовые информационные модели преступной деятельности и алгоритмизация первоначального этапа расследования // Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1989. С. 141-168; *Он же.* Алгоритмизация расследования // Соц. законность. 1990. № 3. С. 63-65; *Яблоков Н.П., Головин А.Ю.* Криминалистика. Природа и система. М., 2005.

кодирования информации, не говоря о технологиях этих познавательных операций, не были предметом основательных научных исследований. Между тем выявление относимости еще не означает определение характера связи, а последнее - содержания информации в источнике.

Истинный характер связи источника с расследуемым событием и содержание хранящейся в нем информации может быть выявлено только посредством анализа места и функции объекта в структуре и инфраструктуре расследуемого события. Такой анализ требует выделения подсистем, интегративных связей в каждой из них и уровней динамического взаимодействия составляющих эти системы элементов.

Так, в составе целенаправленной человеческой деятельности в качестве подсистем выделяются цель и промежуточные задачи, а в составе механизма взаимодействия - необходимые условия, непосредственные причины, стадии взаимодействия, последствия³.

При этом самостоятельная задача исследования состоит в анализе взаимодействия этих взаимопересекающихся систем.

Так, при расследовании дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом на пешехода, ключевым вопросом является выяснение возможности водителя предотвратить наезд в данной ситуации. При положительном решении вопроса водитель может быть признан виновным, поскольку наступившие вредные последствия являются результатом его сознательной деятельности. Однако, при отрицательном решении этого вопроса, водитель, его поведение, управляемое им транспортное средство переходят в систему механизма расследуемого события, развивающегося по законам объективной причинности. При этом действия водителя не могут повлиять на наступление или не наступление вредных последствий.

Из сказанного видно, что системно-структурный анализ является не только необходимым условием, но и наиболее универсальным и эффективным инструментом обнаружения, прочтения и оценки выявленной при расследовании информации. Каждый след, каждый признак, выявленный при расследовании, должен рассматриваться с точки зрения механизма его возникновения в общей структуре события, т.е. в связи с действиями лиц - участников события и структурно-динамического взаимодействия объектов - участников этого события.

---

³ См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии доказывания / Под ред. В.Я.Колдина. М., 2002. С. 26-32; 56-85.

В контексте системного анализа особенно показательна оценка «негативных обстоятельств». Специфическая роль этих обстоятельств, их взрывной информационный потенциал, объясняются именно системным характером содержащейся в них информации.

Если какое-либо объективно установленное по делу обстоятельство противоречит выстроенной следователем информационной модели расследуемого события, оно должно быть: а) или объяснено информационными ресурсами модели, или б) сама модель должна быть отброшена, как недостоверная, или перестроена с учетом, свойств связей и отношений выявленного обстоятельства, рассматриваемого как системообразующее.

С учетом требований системного подхода должны быть пересмотрены и уточнены некоторые положения традиционной теории судебных доказательств. К их числу относится, в частности тезис о том, что каждое доказательство должно оцениваться в совокупности *всех* собранных по делу доказательств⁴.

Оценка доказательства осуществляется в *частной* системе доказательств, устанавливающих конкретный факт, сведения о котором содержатся в данном источнике.

С учетом многоступенчатости процесса доказывания⁵, а также необходимости установления промежуточных «доказательственных» фактов, это правило следует формулировать с учетом того, что каждое доказательство входит в промежуточную систему доказательств, посредством которых устанавливается доказательственный факт. Главный факт устанавливается системой доказательственных фактов и верифицируется общей системой собранных доказательств.

Объекты, предмет и система криминалистики. Хотя разработке указанных фундаментальных понятий криминалистики было уделено достаточное внимание и опубликована обширная литература, признать ее завершенной преждевременно. Причина заключается в том, что каждое из этих понятий является *системным*, но сам системный подход при разработке этих понятий не был реализован на современном научном уровне. Недостаточность системного анализа выразилась в том, что, хотя каждому из указанных определений было дано самостоятельное определение⁶, системные связи между ними, анализ их инфраструктуры не был осуществлен.

Между тем, *сущность* каждого из этих понятий может быть выяснена только на уровне их анализа в гиперсистеме.

---

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003. С. 212.

⁵ Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Сов. государство и право. 1974. №11.

⁶ См., напр.: Криминалистика: Учебник. М., 2002; и др.

Первые известные нам попытки такого анализа были предприняты В.Гутекунстом, предложившим криминалистическую теорию поведения лиц, находящихся в ситуации «негативной кооперации»⁷.

Эта чрезвычайно емкая по смыслу и глубокая по содержанию идея схватывала самую суть рассматриваемого нами системного гиперобъекта. К сожалению, в известной нам литературе мы не нашли развития этой плодотворной мысли, хотя тактическим аспектам взаимодействия было посвящено немало работ. Между тем, проникновение в криминалистику идей теории отражения и системно-деятельностного подхода открывает широкие возможности для ее разработки.

В общем виде соотношение и взаимодействие рассматриваемых систем выглядит в следующем виде:

Природа и характер связи между обозначенными системами позволяет рассматривать их как целостную информационную систему. Это - последовательная система отражательных процессов, формирующих целостную систему информационных каналов: система расследуемого события изоморфно отражается в следовой картине. Система криминалистической деятельности непосредственно отражает следовую картину и опосредствованно - систему расследуемого события.

Таким образом, между всеми этими системами существует целостная информационная связь.

Это заключение приводит к весьма существенным логическим выводам.

1. Данная система является самостоятельным объектом криминалистического исследования, требующим детального системно-структурного анализа. В ходе такого анализа должно быть прослежено взаимодействие подсистем в структуре процессов отражения и их взаимодействие в структуре целостного информационного канала⁸. При этом, должен быть реализован потенциал теории отражения и теории передачи информации.

2. В структуре расследуемого события необходимо различать подсистемы: а) деятельности его субъектов и б) механизма расследуемого события.

Первая развивается по программе сознательной психофизиологической деятельности человека. Вторая - по законам физической причинности. Удельный вес каждой из этих подсистем и характер их взаимодействия существенно различается при расследовании умышленных и неосторожных преступлений,

⁷ Gutekunst W. Kryminalistyka. Zarys systematycznego wykladu, wid. 11. Warszawa, 1974.

⁸ См.: Користка К. Информационные основы расследования. Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 134-144.

антропогенных и техногенных катастроф, транспортных происшествий и иных преступлений⁹.

Допускаемая нередко ошибка системного анализа состоит в игнорировании подсистемы механизма расследуемого события или ее рассмотрении в качестве подсистемы деятельности преступника, т.е. его физических контактов с материальной обстановкой. Между тем, механизм расследуемого события отнюдь не сводится к таким контактам и представляет подсистему, имеющую самостоятельное информационное содержание.

3. Самостоятельным объектом криминалистического анализа является «следовая картина», как система источников криминалистической информации.

Используемые для описания этого понятия термины: «след», «совокупность следов», а также предложенные классификации следов не отражают сущности и функции рассматриваемой системы.

Так, общее понятие следа, как источника любой криминалистической информации, тождественно процессуальному понятию источника информации и потому, как дублирующий термин, нефункционально.

Понятие «идеального следа» внутренне противоречиво, поскольку любой источник информации имеет материальную природу.

Первым опытом системного анализа понятия следовой картины является работа коллектива авторов упомянутого выше издания «Вещественные доказательства»¹⁰.

Уже первый опыт системного анализа следовой картины показал перспективность и продуктивность рассматриваемого подхода. Он позволяет выявить новые связи и пласты важной для расследования информации, а также разработать новые методы исследования. Особенно существенны в этом отношении интегративные связи расследуемого события, не выявляемые при использовании других подходов и методов.

Так, категория «пространственно-временного континуума», не описываемого отдельными терминами «время», «место», «ситуация» и др. позволяет проследить связи расследуемого события с другими событиями в его инфраструктуре, выявить их причинную связь¹¹, пересечение¹² или несовместимость¹³.

---

⁹ Вещественные доказательства... С.70.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ср., например, заражение водоема и эпидемия.

¹² Ср., например, траекторию движения летательных аппаратов и испытательных ракет.

¹³ Например, установление алиби.

Системная целостность следовой картины позволяет реализовать новые перспективные методы и методики криминалистического исследования¹⁴.

Общая система криминалистической методологии и методология отдельных видов криминалистической деятельности. Знание общей криминалистической методологии является необходимым, но недостаточным условием успешной криминалистической деятельности. Согласно известному афоризму Ф.Энгельса, «знание законов диалектики еще не дает умения играть на скрипке». Профессиональная специализация криминалистической деятельности требует овладения ее специальными отраслевыми методами. Блестящий следователь или «гений сыска» может быть посредственным теоретиком и плохим экспертом, а также, наоборот.

Необходимость рассмотрения методологии отдельных видов криминалистической деятельности обусловлена спецификой решаемых ими криминалистических задач.

А. Теоретическая деятельность направлена на выявление закономерностей в объекте криминалистического исследования;

Б. Праксеологическая (научно-методическая) деятельность направлена на формирование типовых программ (алгоритмов, методик, технологий) криминалистической деятельности;

В. Практическая деятельность направлена на решение криминалистических задач в конкретных оперативно-розыскных, следственных и экспертных ситуациях;

Г. Учебная деятельность направлена на решение задач в сфере подготовки и повышения профессиональной квалификации криминалистов.

Углубленная разработка методологии отдельных видов криминалистической деятельности представляет одну из важнейших задач криминалистики.

В первую очередь необходимо выяснить соотношение: взаимосвязь и разграничение указанных видов деятельности. Наибольшую сложность представляет соотношение теоретической, научно-методической и практической деятельности. Принцип взаимодействия указанных видов деятельности состоит в том, что праксеология фокусирует направление теоретического анализа, а теория открывает закономерности, на основе которых выстраиваются типовые программы практической деятельности.

Систему этого взаимодействия можно представить в виде четырех блоков деятельности:

Первый блок деятельности отражает социальный заказ на разработку типовой криминалистической методики. Такой заказ формируется в органах

---

¹⁴ Например, предложенную немецкими криминалистами шкалу «путь-время», методику суммирования информации, полученной из различных источников и др.

управления криминалистическими учреждениями, поскольку его реализация требует специального кадрового, материально-технического, информационного и интеллектуального обеспечения. Он может быть инициирован также прогностической деятельностью самих криминалистических учреждений.

Второй блок отражает теоретическую работу ученых-криминалистов.

Третий блок отражает научно-методическую работу.

Четвертый блок - практическую деятельность.

Теоретическая и научно-методическая работа тесно взаимосвязаны и могут осуществляться в одних и тех же учреждениях. Однако методология этих видов деятельности существенно различается.

Специфика теоретической работы состоит в использовании *методологии ретроспективного моделирования*.

Закономерности, являющиеся предметом криминалистики, представлены в массовых событиях и явлениях. Для их изучения используются методы массовых наблюдений, построения гипотез, статистических обобщений с применением методов корреляционного, кластерного и иных методов вероятностно-статистического анализа¹⁵. При этом широко используются специально приспособленные методы социологии, психологии, кибернетики, физики, химии, биологии и др. наук.

Праксеология (научно- методическая работа) использует *методологию перспективного программирования*. На этой основе с использованием общей методологии криминалистики и создаются типовые алгоритмы, методики и технологии криминалистической деятельности, ориентированные на типовые ситуации расследования и экспертизы.

В процессе практической криминалистической деятельности используется *методология индивидуальных ситуационных решений*.

В отличие от теории и праксеологии, оперирующих типовыми моделями и программами, практика отправляется от индивидуальных ситуаций конкретного уголовного дела. При этом типовые методики и алгоритмы рассматриваются только как абстрактные аналоги, значение которых полностью определяется мерой их соответствия данной конкретной ситуации. Если преступление совершено типовым способом, реализуется дедуктивно-алгоритмический метод, в атипичных случаях - индуктивно-эвристический метод.

В ходе практического расследования методы науки приспособляются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, методом науч-

---

¹⁵ См.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. Колдина В.Я. М.: МГУ, 1989; Зеленковский С.П. О вероятностно-статистическом моделировании признаков лица, совершившего убийство. Криминалистика и судебная экспертиза. С. 21-35; Толстоуцкий В.Ю. Статистические методы в криминалистике. Ниж. Новгород, 2005; и др.

ного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих процессуальных действий: следственных осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте и др.

Наука криминалистики разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуациям расследования и экспертизы. Практическая криминалистика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которая в максимальной степени способствует условиям и обстоятельствам данного конкретного расследования. В случаях, когда существующие методики не позволяют решить практическую задачу, следователь или эксперт решают ее эвристическими методами. Используемая в ходе такого исследования методика, в случае повторения соответствующих следственных или экспертных ситуаций, может послужить основой для выработки новой типовой методики: эта задача решается на основе обобщения следственной и экспертной практики.

Методы практической криминалистики не следует смешивать с методами собственно следственной и экспертной деятельности. Последние по своему содержанию значительно шире, так как в них реализуются приемы и рекомендации не только криминалистики, но и многих других наук: судебной медицины, психологии, бухгалтерии и других естественных и технических наук.

Система криминалистической методологии. В криминалистической литературе исследованию методологии отдельных видов криминалистической деятельности не уделяется должного внимания. Это приводит к тому, что главные профессионально значимые инструменты криминалистической деятельности оказываются неизученными и невостребованными.

Так, в работах Р.С.Белкина¹⁶ рассматриваются, главным образом, проблемы теории, причем основное внимание уделяется анализу понятий и категорий науки криминалистики, т.е. ее науковедческому аспекту. Методология при этом неправомерно для прикладной науки отождествляется с теорией и остается вне поля зрения автора. Что касается криминалистической деятельности, то она вообще не рассматривается как объект исследования, в связи с чем «снимается» сама проблема криминалистической методологии в целом, а следовательно, и проблема методологии отдельных видов криминалистической деятельности.

Задача разработки специальных методов является наиболее актуальной задачей методологии криминалистики. Она неразрывно связана с самоидентифи-

---

¹⁶ См.: Белкин Р.С. Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1987. С. 59.

фикацией науки и повышением эффективности криминалистической деятельности. Вместе с тем, следует констатировать, что в криминалистике до настоящего времени нет единообразного понимания специальных методов и их соотношения с общенаучными и частно-научными методами. Это отрицательно сказывается на выборе направлений и результатах научной и практической деятельности.

В настоящее время в составе криминалистических учреждений работает значительное число представителей естественных и технических наук, не имеющих базовой криминалистической подготовки. Это приводит к тому, что специальная криминалистическая методология при решении криминалистических задач остается невостребованной, а сами эти задачи нерешенными. Так, при решении идентификационных материаловедческих задач эксперты, как правило, ограничиваются использованием общенаучных классификационных и инструментально-аналитических методов, обеспечивающих родо-видовую идентификацию. Более сложные и трудоемкие задачи индивидуальной идентификации, требующие специально-криминалистических методов индивидуализации, остаются, как правило, нерешенными. Это существенно затрудняет установление причинной связи при расследовании уголовных дел, что, конечно, не соответствует задачам практики.

Недостаточно четкое понимание задач и специальных методов криминалистики препятствует определению ее места в системе других юридических наук и разграничению их предмета. В ряде криминалистических работ, в том числе учебников, методы решения тактических задач в разделе криминалистической тактики подменяются изложением процедуры следственных действий, что является предметом уголовного процесса, а решение информационно-познавательных задач расследования подменяется анализом состава преступления, что является предметом уголовного права.

Серьезным тормозом к разработке специальных методов криминалистики является отсутствие единообразного понимания криминалистической деятельности как объекта криминалистики. В ряде работ известных авторов криминалистическая деятельность вообще исключалась из числа объектов криминалистического анализа¹⁷. Понятно, что в этих условиях отсутствуют сами предпосылки разработки специальных методов криминалистики.

Имеющиеся в литературе определения специальных методов криминалистики вряд ли можно признать функциональными.

---

¹⁷ В данном случае имеется в виду цикл работ проф. Белкина Р.С. (см. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1987. С. 59; *Он же.* Курс советской криминалистики. В 3 т. М., 1977-1979).

В числе специальных методов криминалистики в литературе рассматриваются:

А. *Специально созданные в криминалистике технические средства*, например, сравнительные микроскопы, электронно-оптические преобразователи, приборы, обеспечивающие управление изображением в процессе его аналитического или сравнительного исследования, приборы кодирования пальцевых отпечатков, моделирования внешности и др.¹⁸

Б. *Методы фундаментальных и технических наук, специально приспособленные для решения криминалистических задач*, например, методы спектрального, рентгеноструктурного, хроматографического анализа, вероятностно-статистические методы и др.

В. *Криминалистические методики и технологии, специально созданные для решения криминалистических задач*, например, методика идентификации огнестрельного оружия по стреляным пулям, методика установления личности неизвестного трупа; методика расследования краж со взломом, совершенных в условия крупного города и др.

Следует подчеркнуть, что методы первой и второй группы имеют практическое значение только при том условии, что они непосредственно включены в соответствующую криминалистическую методику или технологию, т.е. приспособлены для решения конкретных криминалистических задач.

Это принципиальное положение позволяет правильно оценить специальные методы в общей системе криминалистической методологии.

Наиболее важным является вывод о том, что на уровне специальной методики синтезируется потенциал общенаучных, частно-научных и специальных знаний, используемых в криминалистике.

По существу любая действующая криминалистическая методика является синтетической с точки зрения состава используемых для ее создания методов и знаний. Естественно, относительный объем общенаучных, частно-научных и специально-криминалистических знаний и методов будет различным. Однако в любом случае любая методика будет иметь в своем составе знания и методы общенаучного уровня, иначе она не будет научной; знания и методы частно-научного уровня, ибо обязательно опирается на методы естественных, технических или гуманитарных наук; и знания и методы специального криминалистического уровня, ибо любая методика, как система целенаправленных методов, создается в целях решения специальных криминалистических задач, не решаемых с применением обычного научного знания.

---

¹⁸ Следует отметить, что в настоящее время технические средства для решения криминалистических задач обычно изготавливаются по заказам криминалистических служб в специальных НИИ, технических фирмах, производственных комплексах (радио-, теле-, электроники, оптики и др.).

Сказанное может быть прослежено на примере любой методики из области криминалистической техники, экспертизы или тактики и методики расследования.

Так, в области идентификации материалов, веществ и изделий, наряду с общей методологией физико-технических и химических исследований, широко используются инструментально-аналитические методы, а также специально созданные автоматизированные криминалистические информационно-поисковые и решающие системы.

При решении тактической задачи установления психологического контакта с допрашиваемым обвиняемым наряду с использованием общих положений психологии и логики доказывания, следователь пользуется приемами тактики допроса обвиняемого, применяет методы рефлексивного управления, использует «следственные хитрости» и специальные технические средства.

При формировании любой методики расследования отдельного преступления реализуются общий методологический потенциал криминалистики и специальные методы, вытекающие из способа преступного действия и структуры следовой картины, и типовых следственных ситуаций.

В связи с изложенным нельзя признать правильным механическое отграничение специальных методов криминалистики от методов других наук. Так, например, Н.А.Селиванов к специальным методам криминалистики относит «только такие методы, которые разработаны в рамках криминалистики для решения своих специальных задач». Методы же других наук не могут быть отнесены к специальным, поскольку они «не разработаны криминалистами для решения своих специальных задач»¹⁹.

Однако приводимые автором примеры специальных криминалистических методик (идентификация, фотография, баллистика, планирование и др.) не подтверждают этого тезиса. В составе этих методик значительно больше общенаучных знаний и методов, чем тех, которые разработаны криминалистами. Так, например, судебная исследовательская фотография почти целиком базируется на достижениях фотографической химии, оптики и электроники.

Определяющим критерием для отнесения метода к числу специальных криминалистических является не то, кем и где он был разработан, а его способность обеспечивать разрешение специальных криминалистических задач. Метод может быть создан в криминалистике, а используют его, как, например, методы идентификации, в литературоведении, искусствоведении, судебной медицине и т.д., отчего он не перестает быть специально-криминалистическим.

---

¹⁹ Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982. С. 27.

С другой стороны, любой научный метод, используемый наряду с другими для решения криминалистических задач, уже в силу этого становится элементом специальной криминалистической методики.

Нельзя признать функциональной и попытку классификации специальных методов криминалистики, предпринятую Р.С.Белкиным. Специальные криминалистические методы он делит на технико-криминалистические и структурно-тактические. К первым он относит методы научных и практических исследований, разрабатываемые в криминалистической технике. Структурно-криминалистические - «это методы выбора и накопления исходной информации, необходимой для построения структуры, определения путей развертывания структуры и ее использования в практической деятельности»²⁰.

Эта классификация не имеет единого основания и не может использоваться ни для систематизации методов, ни для построения криминалистических методик.

Для определения специальных методов криминалистики основополагающим в свете принципов системно-деятельностного подхода является их рассмотрение в системе криминалистической деятельности. Любой технический, тактический или методический прием, взятый изолированно, вне структуры криминалистической деятельности в форме специальной методики, теряет характер специального метода.

Так, сам системно-деятельностный подход и анализ представляют элементы общенаучной методологии. Используемые же в качестве базового метода формирования типовой информационной модели квартирных краж со взломом, они становятся базовыми элементами специальной криминалистической методики.

Спектральный, эмиссионный, качественный и количественный анализ - это физические инструментально-аналитические методы. Взятые же в качестве инструмента криминалистической методики исследования свинцовых сплавов в целях установления источника их происхождения, они становятся органическими элементами этой методики.

Итак, специальные методы криминалистики становятся таковыми только в структуре криминалистических методик и технологий, созданных для решения криминалистических задач. На этой основе решается и вопрос о соотношении и функциональной роли общенаучных и специально-криминалистических методов.

Структура и система криминалистических методик. Актуальность проблемы структуры и системы криминалистических методик определяется

---

²⁰ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Общая теория советской криминалистики. Т. 1. М., 1977. С. 255.

требованиями повышения уровня оперативно-следственной и экспертной работы, появлением новых родов и видов судебных экспертиз, активизацией работ по алгоритмизации криминалистической деятельности и сертификации судебно-экспертных методик. Особое значение приобретают эти факторы в связи с отсутствием правового регулирования негосударственной экспертизы и трудностями оценки всякого рода суррогатов экспертных заключений в суде.

Категория криминалистической методики имеет два аспекта: онтологический (система деятельности) и гносеологический (система отражающих эту деятельность знаний).

До последнего времени криминалистика занималась главным образом систематизацией знаний в области криминалистической методики. Выделен специальный раздел науки, занимающийся методикой расследования отдельных видов преступлений (Г.Гросс, Б.М.Шавер, С.А.Голунский, И.Н.Якимов, Р.С.Белкин, А.Н.Колесниченко и др.). Создана продуктивная классификация судебных экспертиз, накоплен богатейший научно практический и библиографический материал, отражающий опыт работы отечественных оперативных, следственных и экспертных служб.

Вместе с тем, научному анализу криминалистической методики, как системы деятельности, не уделялось должного внимания. Некоторые ведущие криминалисты (Р.С.Белкин) отрицали само понятие криминалистической деятельности, подменяя его понятием уголовно-процессуальной деятельности.

В криминалистической науке и на практике обнаружился ряд противоречий и белых пятен, устранить которые оказалось возможным только с использованием идей и методов системного и системно-деятельностного подходов. Так, наличие «частной» методики требовало определения «общей» криминалистической методики, которую никто в науке не определил. Классификация родов и видов судебных экспертиз, обеспечивающая отраслевую (по областям знаний) и предметно-методную подготовку экспертов, оказалась недостаточной для создания и классификации рабочих экспертных методик по решению типовых экспертных задач.

Эти трудности возникли в связи с отсутствием в науке самой классификации типовых судебно-экспертных задач, которые могли быть разработаны только на основе системно-деятельностного подхода.

В соответствии с требованиями этого подхода в структуре криминалистической деятельности должен быть выделен технический, тактический и методический (стратегический) уровень деятельности.

Методика как интегративный уровень криминалистической деятельности. В структуре любой человеческой деятельности существует уровень, отве-

чающий за конечные результаты деятельности. На этом уровне результаты деятельности оцениваются с точки зрения их приближения к решению конечных задач деятельности. Такая оценка дает, подчас, парадоксальные результаты. Действия и операции, представляющиеся необходимыми на техническом и тактическом уровне, оказываются излишними и ошибочными с позиций решения конечной криминалистической задачи. Так, групповые обыски, массовые задержания, проверки документов, описания в протоколах осмотров всех находящихся на месте предметов без информационно-поисковой модели искомого и четкого представления задач следственного действия или операции, как правило, не приводят к цели, а чаще всего наносят тактический вред.

Отсутствие интегральной стратегической оценки деятельности, осуществляемой *в процессе текущего планирования и по ходу ее выполнения*, требующей высокой профессиональной подготовки и опыта, представляет одну из серьезных и наиболее часто встречающихся ошибок практической криминалистической деятельности.

Важно подчеркнуть, что методический уровень криминалистической деятельности часто вообще игнорируется или понимается как некий *этап* деятельности, на который можно отложить общую оценку собираемых фактических данных. В соответствии с этим ошибочным представлением оценка любых ожидаемых, обнаруживаемых или поступающих фактических данных должна осуществляться на заключительном этапе деятельности, а текущие задачи деятельности могут решаться автономно без соотнесения с конечной задачей и общими целями деятельности.

Такое представление противоречит уровневой организации деятельности и задачам ее методического (стратегического) уровня.

В отличие от стадий и этапов деятельности *ее уровни реализуются в одном и том же пространственно-временном континууме*. Это означает, что и технические и тактические задачи, как в процессе планирования, так и в процессе их непосредственного осуществления должны решаться в русле общего замысла, как средства достижения конечной цели²¹.

В связи с изложенным приобретают существенное значение интегральные модели криминалистической и преступной деятельности, как основные инструменты криминалистической стратегии.

Наиболее важными представляются следующие типы моделей:

1. Процессуальная;
2. Информационная;

---

²¹ Следует отметить, что структуризация иерархических уровней методологии науки рассматривается ведущими специалистами как одно из значительных достижений методологии науки (см.: Садовский В.Н. Системные исследования. М., 1980. С. 37).

3. Ситуационная;
4. Этапная;
5. Типовая информационная модель преступной деятельности.

В зависимости от аспекта осуществляемой конкретной криминалистической деятельности типовая модель соотносится с одной из указанных общих моделей, и такое соотнесение и оценка представляет основной инструмент практической реализации требований методического (стратегического) уровня криминалистической деятельности.

Систематизация технико-криминалистического знания осуществляется как по отраслевому признаку базовой науки (криминалистика, судебная медицина, физика, химия и др.), так и по объекту (почерк, следы, наркотики и др.) или профилирующему методу (например, сравнение, профилирование, ИСА, ГХ и т.д.).

В отличие от этого, классификация форм деятельности в виде типовых экспертных методик должна осуществляться по задачам. При этом систематизация по объектам и методам может использоваться для субклассификации, создания частных, более специализированных методик. Например, общая методика криминалистической идентификации может быть специализирована для исследования объектов КЭМВИ (субстанциональная идентификация) и еще более глубоких предметных специализаций с учетом используемой аналитики и лабораторных исследований (металлы, керамика, наркотики, волокна, биологические объекты и т.д.).

Система задач в любой системе деятельности является интегральным элементом, определяющим структуру деятельности. Это в полной мере относится к профессиональной деятельности любого криминалиста.

В нормально функционирующем программно-целевом блоке акцент любого действия возможен лишь при условии его соответствия программе (принцип обратной связи). В силу этого любое изменение задачи и программы деятельности неизбежно влечет изменение технологии деятельности.

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая классификация судебно-экспертных задач.

1. Обнаружение источников информации.
2. Распознавание исследуемого объекта.
3. Фиксация доказательственной информации.
4. Реставрация исследуемого объекта.
5. Получение образцов.
6. Разрешение вопроса об индивидуальном тождестве.
7. Установление искомого объекта.

8. Установление механизма слеодообразования и взаимодействия исследуемых объектов.

9. Установление временных отношений.

10. Установление причинно-следственных связей.

11. Установление механизма исследуемого события.

12. Прогнозирование.

13. Установление нестационарных свойств и состояний объекта.

14. Решение нормативно-технических задач.

15. Решение оценочных задач²².

В основу данной классификации положены следующие принципы.

1. *Выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов.* Определяющее значение задачи как элемента экспертной деятельности не дает оснований для смешения его с самой деятельностью. Необходимость соблюдения этого требования вызвана часто встречающимся в литературе и на практике смешением задачи и метода. Это относится к таким терминам как распознавание, отождествление, классификация, идентификация, определение видовой (групповой) принадлежности, диагностика.

Смешение задачи и метода лишают функциональности любые классификации и определения. Весьма распространенной является классификация задач судебной экспертизы на «идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические»²³. Между тем в системе деятельности они характеризуют не задачу, цель деятельности, а путь, способ ее достижения, т.е. методы, способы получения доказательственной информации, а не задачу экспертной деятельности.

Методологической ошибкой является также отождествление задачи с самой деятельностью, поскольку отождествление элемента с системой, делает невозможным их системный анализ²⁴.

2. *Определение критериев выделения криминалистических задач.* История криминалистики и судебной экспертизы показывает, что отсутствие таких критериев и произвольное определение экспертной задачи не может обеспечить формирование экспертной методики и порождает лишь наукообразные иллюзии и фантомы.

---

²² Вещественные доказательства... С. 32-90.

²³ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002. С. 26.

²⁴ Так. А.М.Зинин и Н.П.Майлис в указанном учебнике пишут, что: «экспертная задача - это такая экспертная деятельность (курсив мой. - В.К.), которая направлена на преобразование потенциальной доказательственной информации...» (с.24) и далее: «Цель экспертной задачи в значительной мере обуславливает выбор способа ее решения» (с.27).

Так, данное С.М.Потаповым определение идентификации, как тождества исследуемого факта с доказательством истины по уголовному делу привело к столь широкой ее трактовке, что она была возведена во всеобщий метод познания любых обстоятельств уголовного дела²⁵. Потребовалось время, чтобы задача разрешения вопроса о тождестве и методы идентификации нашли свое место в структуре судебно-экспертной деятельности.

В настоящее время история повторяется с терминами «диагностика» и «распознавание»: из-за отсутствия у авторов критериев определения судебно-экспертных задач.

В числе таких критериев применительно к технико-криминалистическим исследованиям следует указать:

А. Требование системности.

Б. Методическое обеспечение задачи.

Рассмотренная выше классификация экспертных задач на идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические не является функциональной в силу отсутствия методического обеспечения. Ни диагностика, ни классификация, ни ситуалогия не имеют собственного методического обеспечения в форме судебно-экспертных методик, поскольку они сами представляют методы, используемые при решении разных судебно-экспертных задач.

3. *Самостоятельное доказательственное значение результатов исследования.* Анализ приведенных нами типовых судебно-экспертных задач позволяет в их числе выделить три блока. Внутри каждого блока эти задачи связаны последовательностью их процессуального разрешения, а также общей методической базой и технологией их экспертного использования.

Так, задачи первого блока (с 1 по 7) можно характеризовать как идентификационно-поисковые.

Задачи второго блока (с 8 по 13) непосредственно связаны с исследованием причинно-следственных отношений и потому могут быть обозначены как каузальные.

Задачи третьего блока имеют нормативно-технический характер.

Такая типизация задач позволяет проследить взаимосвязь в их методическом обеспечении, выделив обслуживающие их банки методов.

В настоящей публикации была сделана попытка рассмотреть наиболее актуальные проблемы криминалистики, в решении которых инструменты системного подхода и анализа являются эффективными средствами решения криминалистических задач. Авторы выражают надежду, что коллективные усилия

---

²⁵ См.: Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946.

ученых-криминалистов в русле развития методологии системных исследований внесут весомый вклад в повышение эффективности криминалистических исследований.